

УДК 821.511.141

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-689-697

Забытые переводы академика Ф. Е. Корша из венгерской поэзии

Л. А. Сугай

Университет им. Матей Бела,

Банска Быстрица, Словакия

larisasugay@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Филолог, переводчик, полиглот, действительный член Императорской СанктПетербургской академии наук Фёдор Евгеньевич Корш – личность феноменальная в истории русской и мировой науки и культуры. Корш знал около сорока языков и наречий, но о том, когда учёный овладел венгерским языком, биографы точных сведений не имеют. Переводы академика из венгерской поэзии практически забыты, не переиздавались и не стали предметом специального анализа.

Цель: представить и проанализировать незаслуженно забытые переводы Фёдора Корша из венгерской поэзии. Для достижения данной цели требуется решения следующих задач: 1) опираясь на архивные материалы, восстановить историю создания переводов; 2) дать атрибуцию стихотворных текстов, 3) сопоставить их с оригиналами и переводами других поэтов.

Материалы исследования: стихотворения Шандора Петёфи и Яноша Араня, их переводческие версии; архивные материалы фонда Коршей; мемуарные, эпистолярные, биографические произведения, относящиеся к личности и творчеству Ф. Е. Корша.

Результаты и научная новизна. На основе изучения архивных материалов восстанавливается история обращения академика Корша на последнем этапе его жизни и творчества к изучению венгерского языка и созданию переводов стихотворений Шандора Петёфи и Яноша Араня. В результате проведенного исследования возвращаются в научный и литературный обиход забытые переводческие работы выдающегося филолога, впервые даётся их атрибуция и переводческая характеристика. Отмечаются параллели между переводческой практикой и работой ученого над стиховедческими и языковедческими трудами, а также проводится сопоставление поэтических переложений Корша «Из мадьярских поэтов» с авторскими решениями других переводчиков.

Ключевые слова: Фёдор Евгеньевич Корш, Шандор Петёфи, Янош Арань, венгерский язык, стихотворный перевод.

Благодарности. Благодарю сотрудников Российской государственной библиотеки за предоставленные для исследования архивные материалы, также выражаю искреннюю благодарность рецензентам данной статьи.

Для цитирования: Сугай Л. А. Забытые переводы академика Ф. Е. Корша из венгерской поэзии // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 689–697.

Forgotten translations of academician F. E. Korsh from Hungarian poetry

L. A. Sugay

Matej Bel University,

Banská Bystrica, Slovakia,

larisasugay@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction: philologist, translator, polyglot, Full Member of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences, Fyodor Evgenyevich Korsh is a phenomenal personality in the history of Russian and world science and culture. Korsh knew about forty languages and dialects, but biographers did not have accurate information when the scientist mastered the Hungarian language. His translations from Hungarian poetry are practically forgotten, they have not been reprinted and have not become the subject of special analysis.

Objective: to present and analyze Fyodor Korsh's undeservedly forgotten translations from Hungarian poetry. To achieve the objective, the following tasks need to be solved: 1) based on archival materials, to restore the history of the creation of translations; 2) to give an attribution of poetic texts; 3) to compare the translations with the originals and translations of other poets.

Research materials: the poems of Sándor Petőfi and János Arany, their translated versions; archival materials from the Korsh fund; memoirs, epistolary, biographical works related to the personality and work of F. E. Korsh.

Results and novelty of the research: based on the study of archival materials, the history of Academician Korsh's appeal at the last stage of his life and activity to the study of the Hungarian language and the creation of translations of

poems by Sándor Petőfi and János Arany is reconstructed. As a result of the research, the forgotten translation works of the outstanding philologist are returned to scientific and literary use; their attribution and translation characteristics are given for the first time. Parallels are noted between translation practice and the scientist's work on poetic and linguistic works; the comparison of Korsh's poetic transcriptions "From Magyar Poets" with the author's solutions of other translators is made.

Key words: Fyodor Evgenyevich Korsh, Sándor Petőfi, János Arany, Hungarian language, poetic translation.

Acknowledgements: the author is grateful to the staff of the Russian State Library for the archival materials provided for the research, as well as to the reviewers of the article.

For citation: Sugay L. A. Forgotten translations of academician F. E. Korsh from Hungarian poetry // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (4): 689–697.

Введение

Русский Серебряный век обогатил человечество величайшими научными и художественными открытиями, дал миру сотни прославленных имен литераторов, деятелей искусства, учёных. Среди них – Фёдор Евгеньевич Корш (1843–1915) – личность феноменальная, можно сказать, ренессансная натура. Филолог, полиглот, поэт, действительный член Санкт-Петербургской академии наук, этот гениальный человек, как писал его ученик академик В. А. Гордлевский, «каким-то одному ему открытым путём постиг тайны человеческой речи: когда он хотел, он был и классик, и славист, и ориенталист. Тип универсального учёного, которому ничто человеческое не было чуждо, Ф. Е. Корш был непостижимо многогранен в научных изысканиях и в век узкой специализации не мог быть оценен по достоинству» [4, 387].

Корша называли «Русским Меццофанти»¹, сравнивая с итальянским кардиналом, владевшим 38 языками и 50 диалектами. По скромным подсчётам, Корш тоже знал около сорока языков и наречий, свободно общался на персидском и арабском, турецком и кумыкском, черкесском и ногайском, татском и курдском, не говоря уже о западно-европейских и славянских языках. Монгольские, тюркские, кавказские, угро-финские языки также входили в сферу интересов и познаний Ф. Е. Корша. В совершенстве владел он древними языками (санскритом, древнегреческим, латинским, древнееврейским), был выдающимся славистом и теоретиком русского языка. В. О. Ключевскому приписывают фразу, которой он будто бы аттестовал Корша: «Вот это Корш Фёдор Евгеньевич – секретарь при Вавилонском столпотворении» (цит. по [5, 7]). «Титаном, себе подчинившим / Все наречья земли, словно все ветры Эола...» [3, 322], величал Корша ещё один его ученик – В. Я. Брюсов. «Корш был поистине гениальным языковедом. На всех языках он говорил, как на родном, включая сюда и всевозможные наречия мелких племён»

[8, 63], – отмечал в своих воспоминаниях историк А. А. Кизеветтер. Но о том, когда учёный овладел венгерским языком, точных данных нет.

Опубликованные в 1914 г. в «Восточном сборнике в честь А. Н. Веселовского» переводы Корша из венгерской поэзии практически забыты, не переиздавались и не стали предметом специального анализа. Восполнить пробел в изучении жизни и творчества выдающегося учёного и поэта призвана настоящая статья.

Цель работы – вернуть в научный обиход и проанализировать забытые переводы Федора Корша из венгерской поэзии. Для достижения данной цели необходимо: 1) опираясь на архивные материалы, восстановить историю обращения академика Ф. Е. Корша к венгерскому языку и поэзии Шандора Петёфи и Яноша Араня; 2) дать атрибуцию переводов, указав точные даты их написания, и охарактеризовать принципы построения Коршем цикла переводов; 3) сопоставить его поэтические переложения с оригиналами и переводческими решениями других поэтов.

Материалы и методы

Материалом исследования являются восемь стихотворений Ш. Петёфи и баллада Я. Араня, их переводческие версии, выполненные Ф. Е. Коршем и опубликованные в 1914 г.; автографы и наборный экземпляр переводов, сохранившиеся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ); переводы тех же стихотворений, созданные А. Луначарским, Л. Мартыновым, М. Михайловым, Б. Пастернаком, Н. Тихоновым и Н. Чуковским; мемуарные, эпистолярные, биографические произведения, которые относятся к личности и творчеству Ф. Е. Корша.

Автор опирается на отечественные и зарубежные историко-литературные и стиховедческие труды, использует историко-генетический, биографический и историко-сравнительный методы исследования.

¹ Джузеппе Гаспаро Меццофанти (1774–1849).

Результаты

«Он разгадал тайны стиха и легко, как поэт “Божией милостью”, переводит или, точнее, воссоздаёт на русском языке стихотворения иностранных поэтов: он переводил Сафо, Горация, Катулла, персидских поэтов <...>; у него есть переводы с новогреческого, с румынского, датского, польского, итальянского, арабского, словенского (собрание стихотворений Прешерна)...» [6, X], – читаем во вступительной статье сборника «Древности восточные: Труды Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества», посвященного юбилею Общества и его председателю Ф. Е. Коршу. Среди перечисленных языков, с которых переводил Корш, венгерского языка анонимный автор не называет. Причина ясна: юбилейный выпуск «Трудов...» вышел в 1913 г., а переводы Корша «Из мадьярских² поэтов» были опубликованы год спустя – в «Восточном сборнике...» [11]. Даты создания переводов в публикации не указаны. Мадьярский как язык переводимых Коршем произведений будет упомянут лишь в 1915 г. профессором М. Н. Сперанским в речи в связи с кончиной Фёдора Евгеньевича [22, 4].

Если переводы Корша из античной поэзии временами перепечатывались в хрестоматиях и антологиях и даже сборник «Στέφανος» (1886) с его переводами русской и зарубежной поэзии на древнегреческий и латинский языки воспроизведён в журнале 2004 г. [16], если книга «Персидские лирики X–XV вв.» (М., 1916) дважды переиздавалась в наступившем XXI в., то переводы «Из мадьярских поэтов» остаются «погребёнными» среди специальных востоковедческих статей малотиражного издания. Выходившие в СССР и Венгрии собрания сочинений Петёфи, сборники лирики Араня, антологии венгерской поэзии в русских переводах не включали опытов Корша. Петёфи и Араня переводили первоклассные поэты XX в., но все они опирались или на немецкие переводы³, или пользовались материалами Агнессы Кун, которая «писала подстрочники к стихотворениям венгерских поэтов <...>, усердно проверяла адекватность переводов, давала объяснения венгерских реалий» [7, 204]. Ф. Е. Корш, в отличие от подопечных А. Кун, работал непосредственно с венгерскими оригиналами.

Итак, на последнем этапе творчества, за год до смерти, академик Корш опубликовал переводы «Из мадьярских поэтов». Тексты стихотворений предваряли краткие биографические справки о поэтах, составленные переводчиком [10, 3, 11]. Переводы не стали известны широкой читательской публике. Кроме формата издания для узких специалистов, были и субъективные причины малой известности данной публикации. Выпуская в свет уже после смерти переводчика сборник «Персидские лирики X–XV вв.», издатели во вступительной заметке писали о Ф. Е. Корше: «Резкой отличительной чертой Ф. Е. была та поразительная неохота, с какой он делал плоды своих трудов достоянием печати, а потому о всем неисчерпаемом богатстве его умственного достояния могли судить лишь те, кто приходил с ним в личное соприкосновение. <...> Ф. Е. с сомнением относился к умственной чуткости так называемой большой публики. Ему не верилось, чтобы те вопросы, которыми он увлекался, способны были найти в ней отклик, и потому он склонен был делиться результатами своих исканий лишь с тесным кругом заведомых любителей и ценителей языков и литературы» [19, V–VI]. Только узкий круг друзей и коллег Корша знал о его переводах из венгерской лирики (в РГБ есть оттиск переводов Корша из «Восточного сборника...» – с дарственной надписью на обложке: «Дорогому Александру Николаевичу Шварцу⁴ от переводчика» [10]).

Н. А. Баскаков, опираясь на биографические сведения, указывал, где, когда, при содействии кого, Корш осваивал языки мира:

«Во время пребывания в пансионе Циммермана⁵ и в Московском университете он идеально изучил западноевропейские и классические (греческий и латинский) языки, в заграничной командировке в Австро-Венгрии – сербско-хорватский, словенский и чешский языки, за короткое пребывание в Италии – итальянский. Учителем датского языка для него был доктор Копенгагенского университета Тор Иванович Ланге, датский консул, латинист и славист. В освоении восточных языков – персидского и арабского – ему помогали преподаватели Лазаревского института, в частности арабы Муркос и Аттая и персы Мирза Джафар и Мирза Абдулла Гаффаров, последний

² Сам Корш всегда писал «мадьяр», «мадьярский», исходя из венгерского произношения.

³ А. В. Луначарский опирался на переводы Й. Штейнбаха и Л. Нейгебауэра [20, 19–21]; А. Кун признавалась, что её совместная работа с Борисом Пастернаком над переводами Петёфи проходила с самого начала «непросто, с оттенком драматизма» [17, 213] и что А. Гидаш «достал в помощь Пастернаку ещё и немецкие переводы» [17, 221].

⁴ Шварц, Александр Николаевич (1848–1915) – филолог, профессор Московского университета.

⁵ Частный пансион Р. И. Циммермана (Pensionnat attaché à l'Eglise Réformée). На чествовании Ф. Е. Корша по случаю тридцатилетия его профессорской деятельности в ответном слове он «с живым сочувствием и благодарностью» вспоминал о своей учёбе в пансионе, «где при полном отсутствии раз навсегда определённой программы сознательно и неуклонно преследовалась одна цель – возможно широкое образование» [24, 26].

обучал его турецкому, азербайджанскому и узбекскому (сартскому) языкам. С кумыкским языком он ознакомился на Кавказе, во время пребывания в Пятигорске, по монгольским языкам брал уроки у одного калмыка в Москве» [2, 9]. Украинским языком Корш занимался ещё в университете с профессором О. М. Бодянским, а полностью освоил его в семье издателя А. А. Гатцука; новогреческим он овладел во время пребывания в Одессе. Что же касается венгерского языка, как и ряда других (осетинского, татарского, армянского, болгарского), есть только упоминание, что их «он изучал самостоятельно, обращаясь к носителям этих языков только для консультации по поводу точности произношения» [2, 9].

Когда же «русский Меццофанти» освоил венгерский язык? В статье к 70-летию Корша (1913) Гордлевский писал: «До сих пор жажда знания новых языков жива в нём; так сравнительно недавно он изучил мадьярский (венгерский) язык» [4, 376]. Тюрколог К. К. Дмитриев ссылался на слова дочери академика: «Елена Фёдоровна, дочь Фёдора Евгеньевича, вспоминает, как он уже на склоне лет, учил венгерский язык. Поручив ей раздобыть в одном из книжных магазинов какую-нибудь венгерскую грамматику, он прочёл её раза два, потом пошутил, что хорошо бы теперь попрактиковаться в разговоре с какой-нибудь венгеркой, а затем очень скоро дал один из лучших стихотворных переводов из венгерского поэта Петёфи на русский язык» [5, 7].

Итак, обращение Корша к венгерскому языку приходится на поздний этап творческой жизни учёного и поэта. В НИО рукописей РГБ сохранилась тетрадь – свидетельство о начальном этапе знакомства Корша с новым для него языковым материалом – составленный академиком «*Magyar zójegyzék*» (венгерский глоссарий). Тетрадь не даёт подсказок о времени появления словарика, и архивисты обозначили дату его написания довольно расплывчато: «кон. XIX – нач. XX в.».

Две черты документа привлекают внимание. 1) Даже по отдельным записям слов, видно, что «новичок» в венгерском – филолог, знаток языков и литературы. Например, на первой же странице записано выражение и дан комментарий: «*Kötél áztatva jó. / Irta Jókaí Mór*»¹, то есть: «Верёвка пропитана хорошо. Автор Йокаи Мора».

Скорее всего, Корш выписывал слова и выражения, читая один из романов венгерского писателя Йокаи Мора (1825–1904). Он не просто указывал

русские переводы отдельных лексем, но отмечал их словообразовательные и семантические связи, например: «*Okos* умный (ok причина)»; «*Bölsiseség* мудрость (bölcs мудрый)»; «*Idegen* чужой, иностранный (ide сюда)»².

Вторая особенность документа – это то, что из 48 листов тетради 28 остались чистыми: составитель словарика быстро вошёл в язык, и «подручный инструмент» уже ему не понадобился.

Примеры из венгерского языка в трудах учёного встречаются, начиная с работ 1904 г.: «Турецкие элементы в языке “Слова о полку Игореве”» [15, 9 22 и др.] и «О некоторых славянских словах иноязычного происхождения» [12, 61]. Именно в тот год Корш создал первые переводы венгерских стихотворений, что подтверждают рукописи переводчика. В 1909 г. Корш вновь привлекает в теоретических работах, казалось бы, не связанных с угроведением, материал венгерского языка: «Древнейший народный стих турецких племён» [9, 29]; «Слово “балдак” и долгота гласных в турецких языках» [14, 157–158]. В рецензии на сочинение М. Р. Фасмера «Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке» (1909) Корш вступает в полемику с автором работы, отстаивая венгерское происхождение слова «гусар», причём от доказательств на уровне анализа фонетики, сравнения звуковых процессов разных языков рецензент переходит к историко-культурным фактам, к лингвокультурологической интерпретации вопроса:

«Примеры пропуска *r* в мадьярском языке мне известны только перед шипящими: *hás* при *hárs* “липа”, *kocsma* при *korcsma* “корчма”. Немецкое происхождение нашего *гусар* сомнительно уже потому, что *s* между гласными звучит по-немецки как *з*. Гусарские полки формировались у нас при Елисавете Петровне, большею частью из казачьих, по венгерскому образцу инструкторами из австрийских Сербов и, вероятно, из Мадьяр. Отсюда *венгерка* “полукафтаны со стоячим воротником и шнурами на груди” (перешедшая от гусар и к штатским), *долман* или *долман* “такое же полукафтаны, но короче и с большим количеством нагрудных шнуров” – мад. *dolmány*, *ментик* “род долмана с мехом, носимый в накидку на левом плече” – мад. *mente*, *ташка* “висящий на двух тесьмах карман” – мад. *táska*, *витушикет* “свободно висящий шнур от кивера к наплечному шнуру” – мад. *vitéz* – *kötet* (? слово мне неизвестное, но вполне возможное) и возглашавшееся на

¹ НИОР РГБ. Ф. 465. Ед. хр. 6. Карт. 17. Л. 1.

² НИОР РГБ. Ф. 465. Ед. хр. 6. Карт. 17. Л. 1.

гусарских пирушках *teremtemé* – мад. *teremtőt* “Творца” (вин. п.) или *teremtődét* “Творца твоего” в зависимости от умалчиваемого глагола» [18, 56].

Следует отметить, что Макс Фасмер принял критику Корша, и в издании «Этимологического словаря русского языка» указал венгерское происхождение слова и, подобно своему рецензенту, дал историческую справку о появлении гусар в России, но отнёс вхождение самого слова в русский язык не к эпохе Елизаветы Петровны, а ко времени Петра I [25, 477].

В своих работах о славянских и турецких стихах Корш опирался и на материалы венгерской поэзии [13, 13], приводил стихотворные примеры на венгерском языке [9, 29]. Параллельно с языковедческими и стиховедческими работами 1904–1909 гг. учёный создавал свои переводы из венгерской поэзии.

Автографы переводов венгерских стихотворений позволяют точно определить даты и место их написания:

Из Александра Петёфи:

I. Патриотическая песнь. – «Курлак, 20–24 июня 1909».

II. Великая мадьярская низменность (*Az Alföld*)³ – «Курлак. Окончена августа 1909».

III. Мечта (*Egy gondolat bánt engemet*). – «Москва. 12 [окт.] – 1 ноября 1904».

IV. Мадьярский дворянин. – «Москва, 25–27 ноября 1904».

V. В корчме (*Falu végén kurta korcsma*). – «Москва, 14 ноября 1904».

VI. Пустая затея. – «Москва, 27 ноября 1904».

VII. Любовь пастуха (*Megy a juhász szamáron*). – «Москва, 27 ноября 1904».

VIII. В конце сентября. – «Москва, 19–24 ноября 1904».

Из Ивана Араня (Aran János):

Рыцарь Бор. – «Курлак. 18 июня 1909 ночью»⁴.

Итак, работа над переводами стихотворений венгерских классиков приходится на ноябрь 1904 г. (Москва) и лето 1909 г. (Курлак).

Автографы стихотворений и наборный экземпляр рукой неустановленного лица с правкой карандашом, сделанной самим Коршем, вводят нас в творческую лабораторию поэта-переводчика. Незначительная лексическая корректура демонстрирует, как поэт-переводчик стремился точнее выра-

зить мысль оригинала, усилить его звучание. Так, в стихотворении «Мечта», в дистихе «Из края в край мир целый огласится, – / И самовластье с их толпой сразится», переводчик зачеркнул «с их толпой» и вписал другой вариант: «И самовластье с войском их сразится»⁵, меняя тем самым характеристику народного восстания: вместо стихийного бунта толпы – целенаправленная борьба вооружённого народа. В предпоследней строке стихотворения «В корчме» Корш делает лексико-стилистическую правку: вместо «Цимбалист уж не играет» – «Уж цимбальщик не играет»⁶. Замена литературного «*цимбалист*» разговорным «*цимбальщик*» вполне отвечает стилю и народнопоэтическому духу переводимого произведения.

В наборном экземпляре Корш вписывает карандашом названия стихотворений «Мечта», «В корчме» и «Любовь пастуха»⁷, которых нет в рукописи. Венгерские названия стихотворений (по первой строке) при этом сохраняются, причём при публикации в подстрочной сноске к стихотворению «Мечта» переводчик даёт комментарий: «Заглавие, как и в двух случаях ниже, придано редакцией по внешним соображениям, а в подлиннике стихотворение озаглавлено первым стихом. – Удержан, как и в других предлагаемых здесь переводах, размер подлинника, но проведена последовательно смена мужских и женских рифм, на которую поэт не обратил внимания в этом стихотворении» [10, 5].

Переводы названий стихотворений, данные Коршем, в сравнении с вариантами других авторов, более удачны. Сохраняя венгерский топоним «*Az Alföld*» как подзаголовок, Корш даёт произведению название «Великая мадьярская низменность». У Пастернака стихотворение озаглавлено «Алфельд». Только прочитав второй катрен («Алфельд низменный – другое дело: / Тут я дома, тут моё раздолье» [21, 161]), читатель начинает постигать смысл названия. В «Собрании сочинений» Петёфи к пастернаковскому переводу даётся комментарий: «“Алфельд”. – венгерская низменность – В “Путевых письмах” Петёфи пишет: “Я хочу умереть там, где родился, в степях Алфельда, между Тисой и Дунаем...”» [21, 603]. Заглавие Корша не требует специальных пояснений.

Стихотворение Петёфи «*Egy gondolat bánt engemet*», получившее под пером Корша название «Мечта», у Луначарского озаглавлено «Как я хочу

³ Указаны только те венгерские названия оригиналов, которые даны в публикации как подзаголовки стихотворений.

⁴ НИОР РГБ. Ф. 465. Ед. хр. 9. Карт. 6. Л. 1–10 об.

⁵ НИОР РГБ. Ф. 465. Ед. хр. 9. Карт. 6. Л. 3.

⁶ НИОР РГБ. Ф. 465. Ед. хр. 9. Карт. 6. Л. 5 об.

⁷ НИОР РГБ. Ф. 465. Ед. хр. 9. Карт. 7. Л. 6, 7, 9.

умереть» [20, 55], а Л. Мартынов сохранил название по первой строке «Одно меня тревожит...» [21, 398]. Перевод Корша носит не пессимистически-трагический характер, а передаёт, как и у Петёфи, заветное и праведное стремление героя отдать жизнь в сражении за свободу. Заглавия стихотворений «A magyar nemes» – «Мадьярский дворянин» (у Мартынова – «Венгерский дворянин» [21, 295]) и «Falu végén kurta kocsmá...» – «В корчме» (у М. Михайлова – «В кабаке» [21, 511]) теснее связаны и с языком оригинала, и с реалиями венгерской жизни. Напротив, озаглавив балладу Яноша Араня «Borvitéz» [26, 29] не «Витязь Бор» (как перевел Н. Чуковский [1, 101]), а «Рыцарь Бор» [10, 11], Корш подчеркнул европейский характер баллады и социальный статус героя. Хотя «рыцарь» и «витязь» могут рассматриваться как синонимы, для русского читателя «витязь» – это, скорее, древнерусский богатырь. Стихотворению Петёфи «Füstbement terv» Корш дал название «Пустая затея» (у Чуковского – «Неудавшийся замысел» [21, 138]). Венгерское название в качестве подзаголовка на этот раз Корш не указывает, но в подстрочной ссылке пишет: «Füstbement terv – буквально: в дым ушедшее предначертание» [10, 9].

Комментарии переводчика носят и лингвострановедческий, и историко-культурный, и социально-политический характер. Переведя вторую строку пятого катрена стихотворения «Великая мадьярская низменность» – «Стад куманских звон там слышен жирных» (в оригинале: «Kis-Kunságnak száz kövér gulyája» [28, 51]), Корш в подстрочной сноске поясняет: «Nagy Kunság (“Великая Кумания”) и Kis Kunság (“Малая Кумания”) – части венгерской степи (“низменности”), куда, по преданию, в XIII в. бежали из южной России от татарского нашествия куманы (половцы)» [10, 5]. Стихотворение «Мадьярский дворянин» сопровождает внизу страницы комментарий: «Сатира на полудиких мадьярских помещиков, туго присоединявшихся к восстанию 1848 г.» [10, 6].

Помимо введения названий трёх стихотворений, наборный экземпляр интересен для исследователя тем, что свидетельствует об изменении композиции текстов: листы с переводами разрезаны и затем склеены в ином порядке. Автографы написаны переводчиком на отдельных листах, последовательность которых и их нумерация определены хранителями архива, согласно публикации 1914 г. – без учёта дат написания переводов. Готовя стихотворения к публикации, поэт-переводчик целенаправленно

выстроил поэтический цикл. Открывает подборку переводов «Патриотическая песнь» Петёфи, а закрывает публикацию баллада Араня, переведённые, как и стихотворение «Великая мадьярская низменность» Коршем летом 1909 года. Остальные переводы, выполненные на пять лет раньше, выстраиваются по тематическому принципу, нарушая и хронологию написания стихотворений Шандором Петёфи, и хронологию создания переводов Коршем. Место и дату написания перевода каждого из стихотворений Корш вычеркнул в рукописи.

Ф. Е. Корш использовал в своей практике и традиционные принципы композиции поэтических циклов¹, и характерное для поэзии Серебряного века тематическое построение текстов. Например, в сборнике «Στεφανος» нет распределения стихотворений ни по языкам, с которых и на которые даются переводы, ни по авторам, но тематическая близость произведений диктует последовательность их публикации. Так, переводы из Пушкина, разбросанные по разным страницам книги, тематически близки переводам на латинский язык стихотворений Сафо [27, 1–3]; Анакреона [27, 16–17, 41–42], Калидасы [27, 32–34] и др.

Небольшой цикл переводов венгерских стихотворений Корш также выстраивает по тематическому принципу. «Патриотическая песнь» – это признание в любви к Родине и печаль о её угнетённом состоянии («Растёт печаль, когда гнетёт / Тебя невзгода» [10, 4]). «Тост за здравный» в честь Отчизны и молитва, чтобы она «из горя и оков / Вновь вышла славной» [10, 4], – эти ключевые образы стихотворения получают развитие и кульминационное завершение в последней строфе. Корш-переводчик оригинально передал смысл заключительных строк:

Šándor Pötöfi. Honfidal

S kihajtom egy cseppig borát
A telt üvegnek,
Bár keserű... mert könnyeim
Beléperenek! [28, 27]

Федор Корш. Патриотическая песнь

С такой молитвой пью и я
До дна бокала.
Но горек он... в него моя
Слеза попала [10, 4].

Заявленные в «Патриотической песни» темы любви к родине и мечты о её освобождении развиваются и детализируются в стихотворениях

¹ Например, книга переводов стихотворений Ф. Прешерна построена по жанрам: Песни; Баллады и романы; Газели; Сонеты и пр. [23].

«Великая мадьярская низменность» и «Мечта», а в миниатюрах «Мадьярский дворянин» и «В корчме» от признания в преданности родному краю и желания отдать жизнь за его свободу, по воле составителя цикла, поэт переходит к обличению венгерского дворянства, предающего национальные интересы (подстрочный комментарий Корша подчёркивает этот мотив), и сочувствию простым крестьянам, угнетаемым помещиками. Перевод усиливает социальную критику стихотворения Петёфи. Сопоставим отрывок стихотворения «Мадьярский дворянин» с оригиналом:

Оригинал:

Munkátlanság csak az élet.
Van életem, mert henyélek.
A paraszté a dolog.
Én magyar nemes vagyok! [28, 122].

Перевод:

Жить – так жить лишь без работы;
Я живу: мне нет заботы:
Ведь не жаль мужичьих спин.
Я – мадьярский дворянин! [10, 7].

Неожиданный разворот событий и смена тональности в стихотворении «В корчме» служат сцеплением данного стихотворения со следующим за ним. Веселящиеся в корчме «буяны», дерзко отвечающие на призыв утихомириться, ибо «барин» уже «в постели», совсем иначе реагируют на тихую просьбу:

Снова слышен стук в окошко:
«Посдержитесь хоть немножко.
Дай вам Бог всего обильно!
Мать моя болеет сильно».

Не ответили буяны;
Молча допили стаканы;
Уж цимбальщик не играет.
Все бредут, куда кто знает [10, 8].

Так, возникает в цикле Корша тема матери и сыновьей любви, которая становится главной в следующем стихотворении – «Пустая затея»:

Думал я во всю дорогу
До села родного:
Что скажу я в знак привета,
Мать увидев снова?

Как её нежней, сердечней
Мне назвать сначала
В миг, когда протянет руку,
Что меня качала? [10, 9].

Любовь к родному краю, к родному дому, любовь к матери – эти темы незаметно перетекают в

мотивы любви к женщине, трагедии потери любимой, бренности человеческой жизни... Переходом служит стихотворение «Megy a juhász szamáron», не случайно получившее под пером Корша название «Любовь пастуха» (у Луначарского – «Пастух» [20, 35], у Тихонова – «На осле сидит пастух...» [21, 159]). Трагикомическая зарисовка несчастного пастуха, узнавшего, что его милая при смерти и не успевшего даже проститься с ней, в контексте созданного переводчиком цикла обретает новые обертоны. Любовь и смерть – эта же тема, но уже в философско-лирическом ключе интерпретируется Коршем в стихотворении «В конце сентября», а в балладе Яна Араня «Рыцарь Бор», завершающей весь цикл переводов из венгерской поэзии, данный мотив раскрывается средствами традиционной романтической поэтики.

Индивидуальность Корша – переводчика венгерских поэтов – сказалась не только в умении удачно перевоплотить образы оригинала, но и в соперничестве с автором как на уровне воссоздания в ином языковом пространстве строк отдельного произведения, так и на уровне тематического выстраивания цикла.

Обсуждение и заключение

Переводы «Из мадьярских поэтов» академика Ф. Е. Корша, незаслуженно вытесненные в изданиях мировой поэзии версиями других авторов, бесспорно, представляют научный интерес и как значимая страница русско-венгерских литературных связей (факт забытый или, лучше сказать, практически неизвестный), и как интересный образец переводческого мастерства, и как прекрасные поэтические произведения, давно ждущие признания любителей поэзии.

В результате изучения архивных материалов удалось точно определить даты написания переводов Корша из венгерской поэзии, отметить параллели в работе академика над языковедческими исследованиями и его переводческой деятельностью, сопоставить ряд его переводческих стратегий с решениями других авторов. Так, названия стихотворений Петёфи и баллады Араня в переводах Корша точнее и ярче раскрывают идейно-художественные задачи оригиналов, чем варианты Б. Пастернака, Л. Мартынова, Н. Чуковского и др. Социально-обличительный пафос стихотворений «A magyar nemes» и «Falu végén kurta korcsma» в переложениях Корша по сравнению с другими переводами звучит острее и трагичнее; исследуя оригиналы текстов, переводчик адекватно передает сатирическую на-

правленность и народнопоэтический дух произведений венгерского поэта. Рукописи Корша и наборный экземпляр помогли раскрыть авторские приёмы и шаги по созданию лиро-эпического цикла переводов из венгерских авторов, но мастерство

Корша-переводчика, особенности в передаче строфики, ритмики и рифм оригиналов в русских переложениях стихотворений Петёфи и Араня и их поэтики в целом ещё требуют специальных исследований.

Список источников и литературы

1. Арань Я. Баллады. [Пер с венг.]. Будапешт: Корвина, 1962. 173 с.
2. Баксаков Н. А., Баксаков Ник. А. Академик Ф. Е. Корш в письмах современников. М.: Наука, 1987. 277 с.
3. Брюсов В. Я. Собрание сочинений: В 7 т. М.: Худож. лит., 1974. Т. 3. 694 с.
4. Гордлевский В. А. Избранные сочинения. М.: Наука, 1968. Т. 4. 612 с.
5. Дмитриев Н. К. Федор Евгеньевич Корш. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 56 с.
6. Древности восточные: Труды Восточной комиссии. М.: Тип. Крестного Календаря А. Гатцука, 1913. Т. 4. XXXII, 164 с.
7. Дьендьеш М. Борис Пастернак и Агнесса Кун в работе над переводами Шандора Петёфи // Новое литературное обозрение. 2020. № 5. С. 203–209.
8. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий. М.: Искусство, 1996. 396 с.
9. Корш Ф. Е. Древнейший народный стих турецких племен. СПб.: Тип. Акад. наук, 1909. 29 с.
10. Корш Ф. Е. Из мадьярских поэтов. Переводы. Оттиск из Сборника, посвященного А. Н. Веселовскому. М.: Тип. М.О. Аттая и К^о, 1914. 12 с.
11. Корш Ф. Е. Из мадьярских поэтов: Александр Петёфи (1822–1849) и Иван Арань (1817–1889) // Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского. М.: Тип. М. О. Аттая и К^о, 1914. С. 369–378.
12. Корш Ф. Е. О некоторых славянских словах иноязычного происхождения. Харьков: Типо-Литография С. А. Шмерковича, 1904. 62 с.
13. Корш Ф. Е. Происхождение десятисложного стиха южных и западных славян. СПб.: Тип. Акад. наук., 1905. 16 с.
14. Корш Ф. Е. Слово «балдак» и долгота гласных в турецких языках // Живая старина. 1909. Т. 19. Вып. 2–3. С. 156–161.
15. Корш Ф. Е. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве»: (Заметки к исследованию П. М. Мелиоранского) // Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1904. Т. 8. Кн. 4. С. 1–58.
16. Корш Ф. Е. ΣΤΕΦΑΝΟΣ // Аристей. Т. 6. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012. С. 13–67.
17. Кун А. Из воспоминаний о Пастернаке [Публ. А. Сергеевой-Кляцис] // Новое литературное обозрение. 2020. № 5. С. 210–226.
18. Отзыв о сочинении М. Р. Фасмера «Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке». СПб. 1909 г., составленный акад. Ф. Е. Коршем. СПб.: Тип. Акад. наук, 1912. 63 с.
19. Персидские лирики X–XV вв. в переводах Ф. Е. Корша и И. П. Умова. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1916. XXXIX, 126 с.
20. Петёфи А. Избранные стихотворения [Пер. и вступ. ст. А. В. Луначарского]. М.: Гос. изд-во, 1925. 95 с.
21. Петёфи Ш.: Собрание сочинений: В 3 т. [Пер. с венг.]. Будапешт: Изд-во Ковина, 1963. Т. 1. 633 с.
22. Сперанский М. Н. Памяти Федора Евгеньевича Корша. М.: [б. и.], 1915. 12 с.
23. Стихотворения Франца Прешерна [Пер. Ф. Корша]. М.: Г. Лисснер и А. Гешель, 1901. ХСХІХ, 224 с.
24. Тридцатилетие ученой и профессорской деятельности Федора Евгеньевича Корша. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897. 32 с.
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева]. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.
26. Arany János válogatott balladái. Budapest: Lampel Róbert (Wodianer F. és Fial), 1929. XVI. 78 p.
27. Korsch Th. Στεφανος. Hauniae (Kobenhaun): Librariae Gyldendellianae, 1886. III. 49 p.
28. Petőfi Sándor összes költeményei. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1955. 543 p.

References

1. Arany János. *Ballady* [Ballads]. Budapest: Korvina Publ., 1962. 173 p. (In Russian)
2. Baksakov N. A., Baksakov Nik. A. *Akademik F. E. Korsh v pis'mah sovremennikov* [Academician F. E. Korsh in the letters of his contemporaries]. Moscow: Nauka Publ., 1987. 277 p. (In Russian)
3. Bryusov V. Ya. *Sobranie sochinenij: V 7 t.* [Collected works: in 7 vol.]. Moscow: Hudozh. lit. Publ., 1974. Vol. 3. 694 p. (In Russian)
4. Gordlevskiy V. A. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow: Nauka Publ., 1968. Vol. 4. 612 p. (In Russian)
5. Dmitriev N. K. *Fedor Evgen'evich Korsh* [Fyodor Evgenyevich Korsh]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1962. 56 p. (In Russian)
6. *Drevnosti vostochnye: Trudy Vostochnoj komissii* [Oriental Antiquities: Proceedings of the Eastern Commission]. Moscow: Tip. «Krestnogo Kalendarja» A. Gattsuka Publ., 1913. Vol. 4. XXXII. 164 p. (In Russian)

7. Gyöngyösi M. *Boris Pasternak i Agnessa Kun v rabote nad perevodami Shandora Petefi* [Boris Pasternak and Agnes Kuhn working on the translations of Sándor Petőfi]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2020, no. 5, pp. 203–209. (In Russian)
8. Kizevetter A. A. *Na rubezhe dvuh stoletij* [At the turn of two centuries]. Moscow: Iskuststvo Publ., 1996. 396 p. (In Russian)
9. Korsh F. E. *Drevnejshij narodnyj stih turetskikh plemen* [The oldest folk verse of the Turkish tribes]. Saint-Petersburg: Tip. Akad. nauk Publ., 1909. 29 p. (In Russian)
10. Korsh F. E. *Iz mad'jarskikh poetov. Perevody. Ottisk iz Sbornika, posvjashchennogo A. N. Veselovskomu* [From the Magyar Poets. Translations. From the Collection dedicated to A. N. Veselovskiy]. Moscow: Tip. M. O. Attaja i Ko Publ., 1914. 12 p. (In Russian)
11. Korsh F. E. *Iz mad'jarskikh poetov: Aleksandr Petefi (1822–1849) i Ivan Aran' (1817–1889)* [From the Magyar Poets: Alexander Petőfi (1822–1849) and Ivan Arany (1817–1889)]. *Vostochnyj sbornik v chest' A. N. Veselovskogo* [Oriental collection in honor of A. N. Veselovskiy]. Moscow: Tip. M. O. Attaja i K^o Publ., 1914. pp. 369–378. (In Russian)
12. Korsh F. E. *O nekotoryh slavyanskikh slovah inozazychnogo proishozhdenija* [About some Slavic words of foreign language origin]. Kharkov: Tipo-Litografija S. A. Shmerkovicha Publ., 1904. 62 p. (In Russian)
13. Korsh F. E. *Proishozhdenie desjatisložnogo stiha juznyh i zapadnyh slavyan* [The origin of the ten-syllable verse of the Southern and Western Slavs]. Saint-Petersburg: Tip. Akad. nauk Publ., 1905. 16 p. (In Russian)
14. Korsh F. E. *Slovo «baldak» i dolgota glasnyh v turetskikh jazykah* [The word «baldak» and the length of vowels in the Turkish languages]. *Zhivaja starina* [Living Antiquity], 1909, no. 19 (2–3), pp. 156–161. (In Russian)
15. Korsh F. E. *Tureckie elementy v jazyke «Slova o polku Igoreve»: (Zametki k issledovaniju P. M. Melioranskogo)* [Turkish elements in the language of “The Tale of Igor’s Campaign”: (Notes to the study by P. M. Melioranskiy)]. *Izvestija otd-nija rus. jaz. i slovesnosti Imper. Akad. nauk* [Bulletin of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences], 1904, no. 8 (4), pp. 1–58. (In Russian)
16. Korsh F. E. *ΣΤΕΦΑΝΟΣ* [Wreath]. *Aristej* [Aristaeus]. Moscow: Un-t Dmitrija Pozharskogo Publ., 2012. Vol. 6. pp. 13–67. (In Ancient Greek, Latin)
17. Kun A. *Iz vospominanij o Pasternake* [From the memories about Pasternak]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2020, no. 5, pp. 210–226. (In Russian)
18. *Otzyv o sochinenii M. R. Fasmera «Greko-slavyanskije etjudy. III. Grecheskie zaimstvovanija v russkom jazyke».* St. Petersburg, 1909 g. [Review of M. R. Vasmer’s essay «Greco-Slavic studies. III. Greek borrowings in the Russian language». St. Petersburg. 1909]. Comp. by Academician F. E. Korsh. Saint-Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1912. 63 p. (In Russian)
19. *Persidskie liriki X–XV vv. v perevodah F. E. Korsha i I. P. Umova* [Persian lyrics of the X–XV centuries in translations by F. E. Korsh and I. P. Umov]. Moscow: M. i S. Sabashnikovy Publ., 1916. XXXIX. 126 p. (In Russian)
20. Petőfi A. *Izbrannye stihotvorenija* [Selected Poems]. Transl. by A. V. Lunacharskiy. Moscow: Gos. izd-vo Publ., 1925. 95 p. (In Russian)
21. Petőfi Sándor. *Sobranie sochinenij: V 3 t.* [Collected works: In 3 vol.]. Budapest: Kovin Publ., 1963. Vol. 1. 633 p. (In Russian)
22. Speranskiy M. N. *Pamjati Fedora Evgen'evicha Korsha* [In memory of Fyodor Evgenievich Korsh]. Moscow: [w/p], 1915. 12 p. (In Russian)
23. *Stihotvorenija Frantsa Preshirna* [Poems by France Prešeren]. Moscow: G. Lissner i A. Geshel' Publ., 1901. XCIX. 224 p. (In Russian)
24. *Tridsatiletie uchenoj i professorskoj dejatel'nosti Fedora Evgen'evicha Korsha* [The thirtieth anniversary of the academic and professorial activity of Fyodor Evgenievich Korsh]. Moscow: Tip. E. Lissnera i Yu. Romana Publ., 1897. 32 p. (In Russian)
25. Vasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Progress Publ., 1986. Vol. 1. 576 p. (In Russian)
26. *Arany János válogatott balladái.* Budapest: Lampel Róbert (Wodianer F. és Fial), 1929. XVI. 78 p. (In Hungarian)
27. Korsch Th. *Στεφανος*. Hauniae (Kobenhavn): Librariae Gyldendelianae, 1886. III. 49 p. (In Ancient Greek, Latin)
28. *Petőfi Sándor összes költeményei.* Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1955. 543 p. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сугай Лариса Анатольевна, профессор, философский факультет Университета им. Матей Бела в Банской Быстрице (974 01 Банска Быстрица, Словацкая Республика, Тайовского, 40), доктор филологических наук.

larisasugay@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4047-9979

ABOUT THE AUTHOR

Sugay Larisa Anatolyevna, Professor, Faculty of Arts, Department of Slavic Languages, Matej Bel University (974 01, Slovak Republic, Banská Bystrica, Tajovského 40), Doctor of Philological Sciences.

larisasugay@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4047-9979;